Известия, - 2001 - 7 июля, - с. 8

КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

Выставка станет музеем, если не продадут театр

В Воронежском государственном театре кукол «Шута» открылась первая в Центральном Черноземье выставка «Театральная кукла». Воронежцы давно имеют статус одного из лучших театров Европы, их руководитель Валерий Вольховский — лауреат Государственной премии России. Не обделены званием и ведущие художники — Елена Луценко (Государственная премия РФ) и Александр Еченн (премия «Событие сезона»).

Рауф АХМЕДОВ

Основу временной экспозиции составили работы Луценко и Еченна к спектаклям «Морозко», «Принцесса и эхо», «Левша», «Али-Баба и сорок разбойников», «Жизнь насекомых» (не по Пелевину, а по пьесе братьев Чапек). Впечатление от них на редкость яркое. Выразительность и пластика театральной куклы ничуть не меньше, чем у живого артиста. «А театральному художнику под силу создать совершенно неповторимый мир, — рассказала «Известиям» Ирина Бойкова, смотритель выставки и экскурсовод. — Еще в XIX веке рядом с «Ла Скала» появился раек «Флоринда», где ставили те же пьесы и оперы, что и на большой сцене. Так актерам «Ла Скала» порой даже советовали зайти к соседям и поучиться у них игре».

Параллели с большим миром особенно видны на примере воронежской «Жизни насекомых» — что ни персонаж, то до боли знакомые лица и характеры из жизни нашей, человеческой. «Когда я создаю кукол, то не-

вольно переношу на них весь свой опыт, все свои наблюдения, — рассказывает Елена Луценко, творец «насекомых» личностей. — Но есть и портреты. Например, в нашем спектакле по «Мертвым душам» я сделала целую галерею лиц, скопировав их с режиссеров-кукольников по всей России. Когда они увидели нашу работу, то очень веселились и даже гордились этим сходством. Я ведь все делала с любовью. Даже в «Насекомых» страшны только Личинка и Скорпион, но ведь они просто монстры».

По замыслу устроителей, выставка, открывшаяся 5 июля, уже к осени должна перерасти в театральный музей, который обещает стать крупнейшим в России. Дело в том, что основу его составит богатейшая коллекция кукол, декораций, афиш и буклетов, которую всю свою жизнь собирал в Санкт-Петербурге Александр Веселов, человек-легенда для наших кукольников. В бытность Анатолия Собчака питерским мэром, Веселову обещали здание под его музей. Не получилось. После безвременной смерти Веселова в

1997 году его жена передала коллекцию воронежцам. Сейчас в ней более 2000 экспонатов, и они продолжают пополняться, ведь по просьбе «Шута» в Воронеж стали поступать подарки от всех российских театров. Главное же в том, что здесь теперь находится и видеоархив Веселова — более 80 кассет с записями лучших отечественных спектаклей за последние двадцать лет.

Видеоцентр в воронежском «Шуте» окажется весьма кстати, ведь спектакли прошлых лет — и не только кукольные — нигде уже не увидишь. Телевидение — что центральное, что региональное — от подобных показов отказалось давно. Впрочем, и воронежский эксперимент остается под вопросом: здание «Шута» заложено властями под банковские кредиты селу, и актеры боятся, что останутся без крыши над головой. «Вольховский, правда, говорит, что ставить наши спектакли он сможет и в ларьке, — рассказывает Елена Луценко, — и все же, все же...» Когда в 1628 году в Россию приезжал европейский путешественник Адам Олеарий, он видел работу русского рашника: с одним одеялом, которое тот повязывал вокруг шеи — и получалась сцена для перчаточных кукол. Олеарий писал, что такие куклы — лучшие актеры, их не надо кормить, им не нужен дом или целый театр, их можно просто положить в маленький ящик.

Воронеж